

УДК 94(476.5)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКИМАНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ (ВОЛОСТНОЙ) УПРАВЫ
ПОЛОЦКОГО РАЙОНА В СТРУКТУРЕ ОККУПАЦИОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ТЫЛОВОГО РАЙОНА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» В 1941–1944 ГОДАХ**

*канд. ист. наук А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

Несмотря на наличие значительного количества работ, в которых рассматривалась проблема структуры нацистских оккупационных органов власти на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, остаётся много связанных с ней малоисследованных вопросов. Исследуемая тема разрабатывалась в основном в рамках всей территории республики, не затрагивая региональный её аспект. В связи с этим объектом в данной работе выступает деятельность Экиманской сельской (волостной) управы в структуре оккупационных органов власти на протяжении всего периода нацистской оккупации Беларуси (1941–1944 гг.). Основными источниками для проведения исследования являются данные Государственного архива Витебской области, в частности фонд № 2813 Экиманской волостной управы Полоцкого района Витебского округа.

Введение. В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими оккупантами на территории Беларуси наряду с гражданским (западные районы) и военным (восточная часть) руководством была организована и местная структура власти для наиболее эффективной эксплуатации занятых земель. Исследование данной проблемы на региональном уровне представляется нам актуальной. Более того, город Полоцк и территория Полоцкого района в этом плане представляет собой отдельный интерес, так как архивный материал, касающийся рассматриваемого нами вопроса, фактически отсутствует, за исключением дел по Экиманской сельской управе, сохранившихся практически в полном объёме. Исходя из этого можно заключить, что данная тема является малоисследованной.

Сведения, полученные из Государственного архива Витебской области (фонд 2823, оп. 1, ед. хр. 1–4) по Экиманской волостной управе, дают нам общую картину деятельности оккупационных органов власти в рамках Полоцкого района в условиях военной администрации на территории зоны тыла группы армий «Центр».

Основная часть. Известно, что *территория Беларуси* была расчленена нацистами для удобства их управления. Что касается территории Витебской области в современных её границах, то она вошла в состав трёх административных единиц: Генеральный округ «Литва» (частично Поставский район); Генеральный округ «Беларусь» (частично Поставский, Шарковщинский, Браславский, Глубокский, Миорский, Докшицкий районы); тыловой район группы армий «Центр» (Бешенковичский, Витебский, Городокский, Верхнедвинский, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Оршанский, Полоцкий, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Чашникский, Шумилинский районы).

Таким образом, интересующая нас территория Экиманского сельского совета Полоцкого района осенью 1941 года оказалась в подчинении военного командования зоны тыла группы армий «Центр» во главе с М. фон Шенкендорфом.

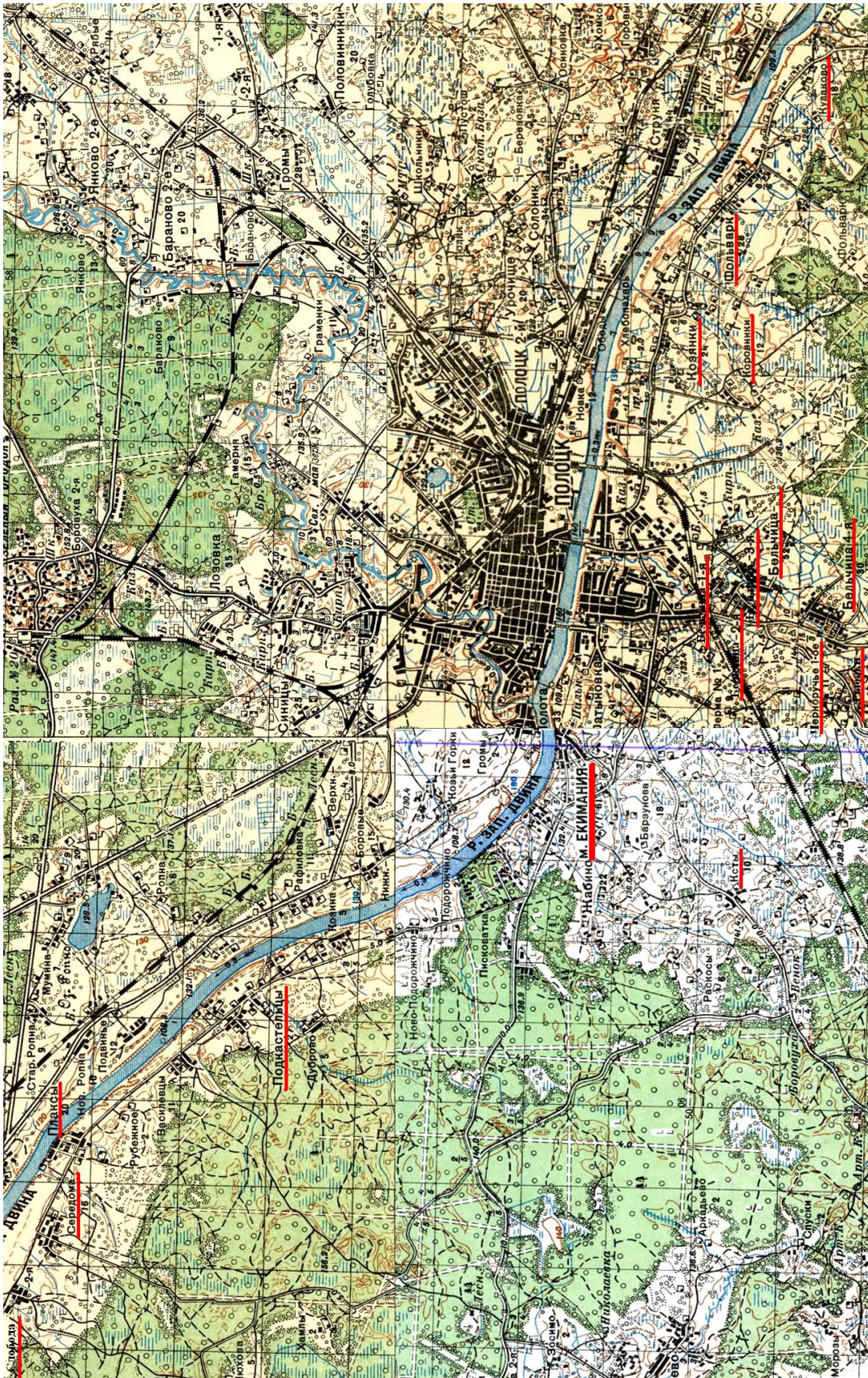
Территориально в состав Экиманской сельской (волостной) управы на момент 1 января 1942 года входило несколько колхозов: «КЗ “Ильич” с деревнями Слобода, Середома, Плакса; КЗ “Чырвоная Зорка”; КЗ “Ливинова”; КЗ “Кирова” с деревнями Бельчица-1, Бельчица-2, Бельчица-3, Бельчица-4, Рыбаки; КЗ “Чапаев”; КЗ “Ленинизм”; КЗ “Будённого”; Совхоз “Коровники”, а также само местечко Экимань с общим количеством населения 2 912 чел., из них – 1 292 муж., 1 620 жен.» [1, л. 1].

Согласно сведениям от 25 мая 1943 года на территории Экиманской сельуправы проживало уже 2 389 чел., из них мужчин и женщин старше 14 лет – соответственно 609 и 880 чел., инвалидов – 46 мужчин и 40 женщин, детей до 12 лет – 711 чел., от 12 до 14 лет – 103 чел. [2, л. 46]. Что касается национального состава, то на момент 1943 года на этой территории проживало белорусов – 2 615 чел., русских – 5 чел., украинцев – 15 чел., поляков – 18 чел. [2, л. 151]. Следует отметить, что статистические данные о количестве населения в архивных документах во многих случаях даны приблизительно, о чём свидетельствуют соответствующие записи. Кроме того, при выполнении подсчётов итоговые цифры имеют ряд несоответствий с приведёнными числами в самой таблице. Это свидетельствует, на наш взгляд, о низком уровне образованности работников, занимающих определённые должности в местном управлении.

В 1943 году согласно распоряжению № 252 Ортскоменданта от 25 сентября к Экиманской сельуправе были присоединены деревни Фольварок и Кулаково [2, л. 151]. К сожалению, данные о количестве хозяйств или населения, проживающего в обозначенных выше населённых пунктах, в архивных сведениях отсутствуют.

Таким образом, подконтрольными руководством исследуемой нами сельской управы были следующие деревни (или общины): Бельчица-1, Бельчица-2, Бельчица-3, Бельчица-4, Коровники, Козьянки,

Ксты, Кулаково, Подкостельцы, Черноручье-1, Фольварок, местечко и деревня Экимань, деревни Плаксы, Рыбаки. Следует отметить, что последние две деревни в документах 1943 года отсутствуют, о чем свидетельствует и составленная автором карта (рисунок).

Карта Экиманской сельской (волостной) управы

Источник: Карта составлена автором на основе карты Генерального штаба БССР. Витебская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://giscatalog.ru/skachat/3-skachat-dovoennoye-karty-belarusi.html>.

Структура. Для поддержания порядка в распоряжении руководства зоны тыла группы армий «Центр» находились 59-й армейский корпус (штаб в Витебске) и 4 охранные дивизии. В качестве оккупационных исполнительных органов власти выступали полевые комендатуры (фельдкомендатуры) и местные комендатуры (орткомендатуры). На 1942 год их насчитывалось 11 полевых, в том числе и в Полоцке, и 23 местных. Им, в свою очередь, подчинялись органы вспомогательной местной администрации: областные (окружные), городские, районные, волостные управления и общины (деревни). Наименования руководителей этих административных органов были различными: бургомистры, городские головы, городские и районные начальники, старосты и т.п. [3, с. 113].

Так, первые архивные сведения о деятельности Экиманской сельской управы, подчинявшейся Полоцкой уездной управе под управлением Шефера (ноябрь – декабрь 1941 г.), относятся к концу октября 1941 года [4].

Аппарат волостных управ был представлен бургомистром, его заместителем и писарем, кое-где предусматривался и обслуживающий персонал (уборщик, конюх, сторож); также в состав волостной администрации включались местные полицейские [3, с. 122]. Сведения о количестве сотрудников по Экиманской сельской управе в целом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Штат и ставки заработной платы по Экиманской сельской управе на 1942 год

№	Должность	Количество, чел.	Ставка, руб.
Управа			
1	Бургомистр	1	300
2	Писарь	1	250
3	Почтальон	1	200
4	Старший полицейский	1	350
5	Полицейский	3	250
6	Сторож	1	200
7	Налоговый агент	1	250
Ветеринарные участки			
1	Зам. ветврача	–	–
2	Фельдшер	–	–
3	Санитары	–	–
Медицинские участки			
1	Врач	–	–
2	Зубной врач	–	–
3	Фельдшер	–	–
4	Акушерка	–	–
5	Санитарка	–	–
Школы			
1	Учитель	9	350
2	Сторож	6	120

Источник: [1, л. 5].

Из данных таблицы видно, что аппарат самой управы был вполне укомплектованным; чего нельзя сказать о ветеринарном и медицинском участках.

Отбор на должность бургомистра и его заместителей производился исключительно немецкими оккупационными властями. При этом, несмотря на повсеместное стремление к контролю, в отношении к определению профессиональной пригодности претендентов на должности они были вынуждены чаще всего доверять их личным свидетельствам. Бургомистры, кроме подачи своей биографии, должны были заполнять персональную анкету, в которой, кроме личных данных, содержались пункты об отношении к военной службе, профессии и специальном образовании. В тех случаях, когда не было никаких принципиальных замечаний со стороны СД по вопросам безопасности или доносов, проверка ограничивалась поверхностным просмотром дела. В качестве другого критерия рассматривались пожелания местного самоуправления. В этом отношении очевидным было стремление задействовать на публичной службе исключительно белорусов [5, с. 140]. Так, во главе администрации Экиманской управы с 1943 года находился С. Муляренко (по основной профессии – землепашец), в должности секретаря – К. Бутько

(по основной профессии – счетовод) [2, л. 183]. Данных о тех, кто ранее занимал посты, обозначенные выше, не имеется.

На уровне волостной управы администрация распоряжалась небольшим бюджетом, из которого выплачивались зарплаты бургомистру, сотрудникам управы и школьного отдела, а также службе безопасности [5, с. 140].

Что касается заработной платы, то бургомистр получал 300 руб., немногим больше плата труда была у школьного учителя и старшего полицейского – по 350 руб. (см. табл. 1). В то время как для сельских жителей в зоне тыла группы армий «Центр» подушный налог составлял 200 руб., земельный – 200 руб. с гектара, подворный – 120 руб., налог на собаку – 200 руб. и 300 руб. за каждую последующую, налог на печную трубу – 5 руб., дорожный – 50 руб. и т.д. [6, с. 320]. Кроме того, следует отметить, что служащим и рабочим волостной администрации выдавался паек, о чем свидетельствуют списки Экиманской сельской управы на 1943 год [2, л. 183].

В случае болезни служащего «согласно бюллетеню зарплата выплачивалась в размере 100 % месячной ставки в течение 2-х месяцев со дня заболевания»; по истечении данного срока выплата по бюллетеню прекращалась [7, л. 29].

Имущество канцелярии Экиманской сельской управы было более чем скромным, о чём свидетельствует опись: канцелярский стол – 2 шт. (130 руб.); стулья – 5 шт. (125 руб.); шкафы – 2 шт. (100 руб.); негоряемый ящик (количество и его стоимость в документах отсутствуют – *А. К.*) [2, л. 33].

Деятельность. Руководство сельской управы в отличие от районной и окружной администрации не являлось самостоятельно действующим органом власти с определённой долей инициативы. Основная задача бургомистров сельских или волостных управ – беспрекословное исполнение приказов и рекомендаций вышестоящих оккупационных управленческих структур.

В компетенцию Экиманской сельской администрации в первую очередь входил сбор различных продовольственных налогов и поставок на нужды немецкой армии и отправка их в район.

Например, «для обеспечения воинских частей и железной дороги топливом и строительным лесоматериалом» устанавливался следующий план деятельности администрации (табл. 2).

Таблица 2

План заготовок и вывозки леса по Экиманской сельской управе на ноябрь–декабрь 1941 года

Выполняемые работы	План в кв. м	В том числе		Ежедневный выход	
		ноябрь	декабрь	лесорубов	подвод
Заготовка	2 500	1 000	1 500	20	–
Вывозка	2 500	1 000	1 500	–	40

Источник: [4, л. 9].

Кроме того, в этот же период «каждое коллективное хозяйство обязано заготовить и вывезти по 30 кв. м берёзовых дров, которые в течение зимы необходимо высушить и распилить на чурки, пригодные для газогенераторных тракторов» [4, л. 1]. Причём за «несвоевременную сдачу государственных поставок по доведённым обязательствам на 1941 год будут начислены пени и призваны к ответу по законам военного времени бургомистры районов, сельских советов, агрономы и заведующие хозяйствами» [4, л. 15]. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1944 года и с каждым годом только усугублялась.

Помимо вышеперечисленного, руководство Экиманской сельской управы «должно заставить местное население сдать названную зимнюю одежду, зарегистрировать сданные вещи, а 30 декабря 1941 года сдать их в ортскомендатуру г. Полоцка»: шерстяных перчаток – 50, меховых перчаток – 20, меховых пальто – 30, полушубков – 30, меховых жилеток – 20, меховых шапок – 50, ватных брюк – 50, ватных поддёвок – 50, меховых валенок – 10, валенок – 50, мешков для ног – 5, меха – 100. В случае если количество вещей будет недостаточным, «бургомистр должен изъять их» [4, л. 1].

В обязанности бургомистра входило не только обеспечение всем необходимым войск немецкой армии, находившихся на данной территории для охраны порядка, но и обеспечение военнопленных близлежащих концлагерей. Так, согласно приказу Полоцкого районного руководства (декабрь 1941 г.) «предложено немедленно организовать сдачу картофеля колхозами Вашей (Экиманской – *А. К.*) сельуправы в количестве 21 тонны в концлагерь военнопленных Боровуха-1 в виде оказания помощи

военнопленным» [4, л. 23]. Или «срочно сдать в лагерь военнопленных (Боровуха-2) по 5 тонн соломы» от каждой сельской управы Полоцкого района [4, л. 24].

Приписка и выписка населения в рамках подконтрольной территории также входила в сферу деятельности бургомистров сельских управ: «На основании прописки и выписки бургомистры обязаны вести реестр жителей. В реестре должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, профессия, национальность, подданство, вероисповедание, бывшее местожительства и настоящее местожительство при выписке, номер паспорта» [8, л. 5]. Выдача документов также была в компетенции руководства сельской управы. Известно, что паспорта при «новом порядке» на территории Беларуси в зависимости от зоны оккупации заполнялись на двух языках: немецком, которым чаще всего бургомистры не владели в полной мере. Для этого привлекались люди со стороны с оплатой, в два раза превышающую месячный заработок руководителя управы, о чём свидетельствует распоряжение полевой комендатуры г. Полоцка: «... лицу, заполняющему паспорта на русском и немецком языках, не состоящему на службе в Вашей сельской управе, должны оплачивать зарплату из расчёта 600 руб. в месяц за счёт взимаемых денег от граждан за паспорта по 5 руб. за каждый паспорт» [2, л. 13].

Руководство Экиманской сельской управы занималось также регистрацией и реализацией местного поголовья скота. Например, оставшихся бесхозных коров и другого скота на своей территории предложено вышестоящим руководством «немедленно собрать и доставить на хозяйство г. Полоцка «Коровники», а на оставленные составить списки и продать с торгов на месте; вырученные деньги сдать в банк» [4, л. 10]. Что касается лошадей, то «в связи с наступлением стойлового периода и нерентабельностью кормления непригодных к дальнейшему содержанию и эксплуатации составить соответствующие акты с ветеринарным персоналом, и всех непригодных лошадей отправить на конебазу» [4, л. 13].

В случае природных стихий бургомистры обязаны были организовывать подконтрольное им население для борьбы с подобными явлениями. Так, «в целях борьбы с наводнением и спасением мостов на реках Полоцкого района необходимо немедленно зарегистрировать имеющиеся у населения лодки и шанцевый инструмент, канаты, а также организовать бригады по борьбе с наводнением» [7, л. 33]. Кроме того, «большие дороги, проходящие по территории Вашей управы, регулярно должны очищаться от снежных заносов», и «держат их всегда годными для движения автотранспорта» [7, л. 8].

Ведение учёта и распределение конного транспорта, соответственно надзор за выполнением мужской повинности, также входил в задачи бургомистра управы [7, л. 89].

Кроме того, волостным управам поручалось отдавать распоряжения и приказы деревенским старостам (согласовывая их с районным начальником), вести учёт личного состава работников волости, имущества волостных и общинных (сельских) складов, предоставлять необходимые сведения по налогообложению в районный финотдел, а также собирать и предоставлять сведения в отдел попечения обо всех нетрудоспособных гражданах [3, с. 123]. А в летнее время года помимо всех других обязанностей бургомистр должен был следить за сбором лекарственных трав согласно составленному перечню в Полоцкой райуправе [2, л. 77].

Для более оперативного обмена информацией Приказом № 35 от 31 октября 1941 года между учреждениями города Полоцка и сельскими управами Полоцкого района, в том числе и Экиманской, была налажена почтовая связь. В свою очередь, управа должна была через день каждого чётного числа присылать почтальонов к 10 часам утра для сдачи и приёмки почты. Данным видом связи имели право пользоваться только бургомистры, агрономы и заведующие хозяйствами, приём и пересылка от частных лиц почты строго запрещались [4, л. 19].

Каковым был рабочий график Экиманской сельской управы судить сложно, так как сведения в архивных материалах отсутствуют. Очевидно, что в условиях военного времени рабочий день был ненормированным. Известно, что во время религиозных праздников, в частности «22 апреля 1943 г., рабочий день оканчивался в 13 часов. Первый и второй дни Пасхи считались нерабочими днями» [2, л. 23].

Таким образом, в заключение данного исследования можно сделать следующие **выводы**:

- территория Экиманской сельской (волостной) управы во время немецко-фашистской оккупации 1941–1944 годов была подконтрольна Полоцкой районной управе, входившей в зону тыла группы армий «Центр» во главе с военным руководством генерала М. фон Шенкендорфа. Количество деревень (общин), на которые распространялась деятельность Экиманской администрации, на протяжении всего периода нацистской оккупации фактически не изменялось: Бельчица-1, Бельчица-2, Бельчица-3, Бельчица-4, Коровники, Козьянки, Ксты, Кулаково (присоединена в сентябре 1943 г.), Подкостельцы, Черноручье-1, Фольварок (присоединена в сентябре 1943 г.), местечко и деревня Экимань, Плаксы, Рыбаки (в списках 1943 г. отсутствуют) – с населением на момент 1 января 1942 года приблизительно 2 912 человек;

- аппарат Экиманской сельской управы был представлен бургомистром, писарем (в некоторых документах – секретарь), почтальоном, старшим полицейским, 3 полицейскими, сторож и налоговый агент.

Бюджет формировался в основном за счёт взимания налогов за различные виды услуг местному населению (прописка, выписка, регистрация браков и разводов, выдача паспортов и т.д.). Из него же формировалась статья по заработной плате администрации. Кроме того, всем сотрудникам сельской управы выдавался паёк с учётом количества членов их семей;

- основными задачами в работе администрации Экиманской сельской управы являлись сбор налогов и организация поставок для нужд оккупационных властей, а также для военнопленных концлагерей, расположенных на близлежащей территории; регистрация прописки и выписки населения, а также составление различной отчётной документации и т.д. Фактически сельская управа была создана для более эффективного использования ресурсов в рамках малой административно-территориальной единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказы, распоряжения и указания Полоцкой райуправы. Отчёты, докладные списки, сведения о поступающих и сборам налогов. 1 января–29 декабря 1942 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 2.
2. Распоряжения и указания Полоцкой райуправы. Акты, списки, сведения и др. по хозяйственным вопросам Экиманской с/управы. 2 января–9 декабря 1943 г. // ГАВО. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 3.
3. Беляев, А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941–1944 гг.) / А.В. Беляев // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 114–134.
4. Приказы, распоряжения, отношения и др. ВИ-КО-Витебск и руководителя уездной управы. Ноябрь – декабрь 1941 г. // ГАВО. – Фонд 2825. – Оп. 1. – Д. 1.
5. К'яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941 – 1944 г.) / Б. К'яры; перакл. з ням. Л. Баршчэўскага; навук. рэд. Г. Сагановіч. – 2-выд., папраўл. – Мінск, 2008. – 390 с.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А.А. Коваленя (рук. авт. кол.) [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
7. Распоряжения и указания Полоцкой райуправы. Акты, списки, сведения и др. по хозяйственным вопросам Экиманской с/управы. Октябрь – декабрь 1941 г. // ГАВО. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Приказы и распоряжения германских властей по хозяйственным и административным вопросам. Сентябрь 1942 г. – ноябрь 1943 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 562. – Оп. 1. – Д. 3.

Поступила 11.11.2013

EKIMANSKOY RURAL ACTIVITIES (PARISH) TO ADMINISTER THE POLOTSK DISTRICT OCCUPATION IN THE STRUCTURE OF AUTHORITIES IN THE REAR AREAS OF ARMY GROUP “CENTER” IN 1941–1944

A. KORSAK

Despite the presence of a significant amount of work, which addresses the problem of the structure of the Nazi occupation authorities in Belarus during World War II, there are still many unexplored related issues. It should be noted that the studied theme was developed mainly within the whole territory of the republic, without affecting the regional aspect of it. In connection with this object in this article is the work of rural Ekimanskoy (parish) council in the structure of the occupation authorities throughout the period of the Nazi occupation of Belarus (1941–1944). The main sources for the study are the data of the State Archives of Vitebsk region, in particular the fund number 2813 Ekimanskoy parish council Polotsk district Vitebsk region.